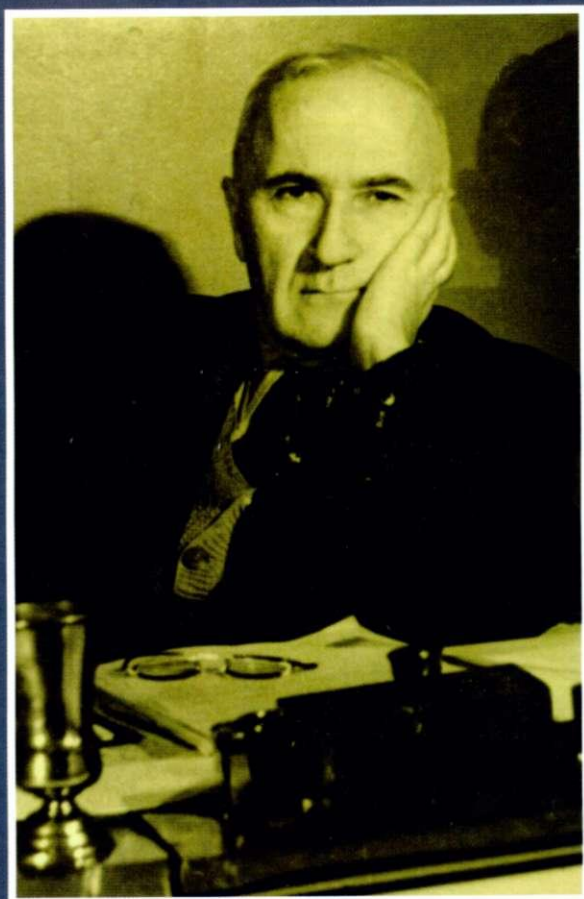

Д.Н. УЗНАДЗЕ

Философия
Психология
Педагогика
наука о психической жизни

Д.Н. УЗНАДЗЕ

**Философия.
Психология.
Педагогика:
наука о психической жизни**

*Под редакцией
И.В. Имедадзе, Р.Т. Сакварелидзе*

МОСКВА

СМЫСЛ
2014

УДК [159.923+1] (082)
ББК 88.3+87
У 346

Серия «Живая классика»

Редактор-составитель Д.А. Леонтьев

Перевод с грузинского Е.Ш. Чомахидзе

Узнадзе Д.Н.

У 346 Философия. Психология. Педагогика: наука о психической жизни / Под ред. И.В. Имедадзе, Р.Т. Сакварелидзе. — М.: Смысл, 2014. — 367 с.

ISBN 978-5-89357-332-9

Сборник работ из научного архива классика психологии XX века, охватывающих ряд научных дисциплин. Большинство работ публикуются на русском языке впервые

Психологам, философам, педагогам, культурологам, историкам науки.

УДК [159.923+1] (082)
ББК 88.3+87

ISBN 978-5-89357-332-9

© Д.Н. Узнадзе, 2014.
© Издательство «Смысл», 2014.

Содержание

Универсальная теория психического как феномен Дмитрия Узнадзе: эссе о любви. <i>А.Г. Асмолов</i>	4
Узнадзе: известный и неизвестный. Предисловие научных редакторов. <i>И.В. Имедадзе, Р.Т. Сакварелидзе</i>	10
Индивидуальность и ее генезис	29
Философия войны	40
Место <i>petites perceptions</i> Лейбница в психологии	61
<i>Impersonalia</i>	76
Поэзия Абашели (о художественном творчестве)	94
Об одном значительном факторе поэзии И. Гришашвили.	98
Основы экспериментальной психологии: принципиальные основы и психология ощущений. Т. 1. (Главы из книги)	102
Задачи психологии	102
Сущность сознания.	114
Проблема бессознательного	125
Понятие подпсихического.	133
Проблема соотношения между психическим и физиологическим	149
Теория сновидений.	163
Основные положения теории установки (1941)	184
Основные положения теории установки (1950)	207
Тетради для заметок.	250
Цели воспитания.	266
Основная трагедия воспитания и экспериментальная педагогика	281
Теория развития ребенка (теория коинциденции)	289
Игра. Теория функциональной тенденции.	299
Основные интересы в школьном возрасте.	313
Учение — основная форма поведения ребенка школьного возраста	327
К проблеме начала школьного возраста	335
Периодизация детского возраста	347
Комментарии	355
Труды Д.Н. Узнадзе.	361

...Будущее все-таки в руках человека.
Дмитрий Узнадзе

Универсальная теория психического как феномен Дмитрия Узнадзе: эссе о любви

Когда жизнь прожита не зря?

Когда она озарена любовью... Любовью к человеку или к людям, которые вне зависимости от того, современники ли они твои или ушедшие в бессмертие, наполняют твое существование смыслом и светом... Любовью к Идеям, которые ты выстрадал и передал другим, идеям, ставшим Государством Идеей наподобие Государства Платона, получившего постоянную прописку в истории человеческой культуры.

Когда-то Александр Герцен бросил о великом труде Гегеля «Феноменология духа» фразу: «Феноменологию духа Гегеля надо прострадать». Эти слова полностью приложимы и к феноменологии психологии, созданной трудом мастера психологической науки, классика мировой, советской и грузинской психологии, энциклопедиста XX века, мыслителя, философа, педагога и Учителя Дмитрия Николаевича Узнадзе.

Феноменологию универсальной теории психической жизни, вошедшей в науку под именем «психология установки Дмитрия Узнадзе», надо именно прострадать...

Я сделал это, потому что любовь к Дмитрию Узнадзе и его научной школе стала для меня любовью к особой культуре мышления — «мышления поверх барьеров», прошедшей через всю жизнь и без преувеличения озарившей всю жизнь.

Поэтому я и пишу это краткое послание читателю нового издания не выходявших ранее на русском языке работ Дмитрия Николаевича Узнадзе в стиле эссе о любви.

Замысел о том, чтобы читатели вновь прикоснулись к научным открытиям Дмитрия Николаевича Узнадзе, родился буквально несколько лет назад, в 2011 г. В этот период пограничная ситуация в моей собственной жизни побудила меня поставить извечные вопросы: «Если не я, то кто? Если я только для себя, то зачем я? Если не сейчас, то когда?»

Стало до боли понятно, что человеческая катастрофа между Грузией и Россией, разразившаяся стараниями политиков в августе 2008 г., может нарушить связь времен, связь между народами и странами, между культурами, между разными научными школами, между учителями и учениками и, главное, связь между любящими друг друга людьми. Этой катастрофе может быть дано множество объяснений, но не может быть дано хотя бы одного оправдания.

Именно поэтому вопреки политическим и историческим катаклизмам остаюсь эволюционным оптимистом. И верю, что диалоги между учеными и учителями, между Дмитрием Николаевичем Узнадзе и Алексеем Николаевичем Леонтьевым, между психологами школ установки и деятельности, между любимыми и любящими людьми помогут нам пройти через безжалостное политическое безвременье. Верю и надеюсь, что для этого нам не придется бродить по пустыням, в согласии с библейскими традициями, недолгие по исторической шкале, но долгие по человеческой мерке 40 лет.

Чтобы понять психологию школы Д.Н. Узнадзе, необходимо постичь метапсихологию психологии установки, открыть то, что стоит «за» ней, погрузиться в ту культуру мышления, из которой школа Д.Н. Узнадзе произрастает. Вряд ли бы школа психологии установки столь органично вписалась в историю ведущих психологических школ XX века, если бы «за» психологией установки не проступали как ее исходные основания учение о монадах Готфрида Лейбница и «философия жизни», идеи о «жизненном порыве» как источнике творческой эволюции неутомимого французского философа Анри Бергсона. Д.Н. Узнадзе не раз писал и о том, что «душа проникла всюду». За этими словами угадывается связь мировоззрения Д.Н. Узнадзе с философской культурой Бенедикта Спинозы. С его философией Д.Н. Узнадзе сближает мысль *о человеке как причине самого себя*, то есть идея о человеке как самопричинном и, тем самым, свободном существе. Эта мысль достигает своего апогея в положении о том, что *человек приходит в свое настоящее не прямо из прошлого, а конструирует свое настоящее, как претворение эскиза будущих действий*, как воплощение установок, то есть готовностей к будущим действиям.

Любым ученым, которые рисковали говорить о роли будущего в целенаправленном поведении живых систем, был уготовлен «костер». Их обзывали еретиками, мистиками и телеологами. Но именно они, и среди них Дмитрий Николаевич Узнадзе, открыли путь в страну неклассического мышления, в мир неклассической психологии, в такую теорию относительности человеческих сознаний и бессознательного, которая под стать теории относительности Эйнштейна.

Теория установки по своей мировоззренческо-ценностной функции и в психологии, и в культуре изначально представляла протест против рационального образа человека как существа изолированного, вырванного из мира, как марионетки. Мераб Мамардашвили не раз замечал, что для понимания культуры мышления того или иного философа необходимо восстановить ту задачу, ради которой воздвигаются мировоззрения, системы, теории. Иначе мыслитель будет укоризненно смотреть на нас из прошлого и повторять: «Простите, но я не о том говорил». «Задачей» Д.Н. Узнадзе было порождение и исследование «человека свободного» как активного творца биосферы. Отсюда метапсихологии Д.Н. Узнадзе с самого начала присущи системно-исторический подход к человеку, положения о целевой детерминации жизнедеятельности и самодетерминации посредством функциональных

тенденций поведения личности. Идеи Узнадзе, его вдохновенная *критика экспериментального рационального разума* помогли создать неповторимый Мир Дмитрия Узнадзе, в котором люди владеют не только прошлым и настоящим, но и будущим.

Когда проникаешь «за» психологию установки в метапсихологию, то открывается возможность диалога между «психологией установки» и «психологией деятельности».

Д.Н. Узнадзе и Л.С. Выготский (иногда прямо, иногда косвенно) включились в еще не осмысленный с достаточной полнотой поединок за культуру неклассического мышления, поединок, до сих пор совершающийся между Спинозой и Декартом.

Предлагаемое вниманию читателей издание трудов Дмитрия Николаевича Узнадзе, включающее неизвестные ранее российскому читателю статьи Д.Н. Узнадзе, его соратников и учеников — это продолжение диалога между школами психологии установки и психологии деятельности о вечных проблемах психологии как универсальной науке о жизни, о сознании и бессознательном, о человеке как самодвижении и причине самого себя, о мотивационном анализе действий и поступков личности, о предельных основаниях здания психологии, и конечно, о людях, делающих и любящих психологию.

Среди этих людей Александр Северьянович Прангишвили, возглавивший после ухода из жизни Д.Н. Узнадзе Институт психологии в Тбилиси, который стал Институтом психологии им. Д.Н. Узнадзе. Историческая правда состоит в том, что именно А.С. Прангишвили, какая бы вокруг него мифология ни порождалась, вопреки тоталитарной эпохе создал особый «эффект парника» для соратников, последователей и учеников Дмитрия Николаевича Узнадзе. А.С. Прангишвили, вице-президент Академии наук Грузинской ССР, вместе с бессменным деканом факультета психологии Тбилисского университета Ревазом Григорьевичем Натадзе создали творческую атмосферу для «научной семьи» Д.Н. Узнадзе и помогли состояться нескольким поколениям учеников школы психологии установки. А.С. Прангишвили мог спорить, например, о статусе первичной установки с упрямым еретиком школы Д.Н. Узнадзе Ш.Н. Чхартишвили, автором методологического бестселлера «Некоторые спорные проблемы психологии установки» (1971). Но эти споры были спорами об истине, а не о месте под административным солнцем.

Именно А.С. Прангишвили, воспользуясь историческим штампом, прорубил после Д.Н. Узнадзе окно, через которое идеи психологии установки вошли в Европу и Америку, влились в поток сознания мировой психологии.

Именно А.С. Прангишвили вместе с блистательным Филиппом Вениаминовичем Бассиным, автором монографии «Проблемы бессознательного» (1968) и поэтом философии Аполлоном Епифановичем Шерозией сделали в конце 1970-х гг. невозможное в СССР — Международный симпозиум по проблемам природы бессознательного, феерически открывшийся во Дворце шахмат в Тбилиси в 1978 г. и объединивший разные школы мировоззрения, течения —

от бихевиоризма и когнитивной психологии до психоанализа Лакана и «эго-психологии», от математиков до философов, биологов, психологов, медиков и поэтов — под сенью психологии установки.

Коллективная четырехтомная монография «Бессознательное: его природа, функции и методы» под общей редакцией А.С. Прангишвили, Ф.В. Бассина, А.Е. Шерозии (1978; 1984) по сей день остается примером научного и гражданского подвига в нашей истории.

Особо скажу об Аполлоне Епифановиче Шерозии, в долгих ночных прогулках с которым по набережным Москвы-реки в 1977–1980 гг. мы беседовали об универсальном — об Узнадзе, Нильсе Боре, принципе дополнительности как мыслительной конструкции, позволяющей вырваться за пределы ловушек бинарных оппозиций «психика и сознание», «психика и бессознательное», «деятельность и установка». И хотя он, будучи философом, непосредственно не входил в своего рода «прямой круг» соратников и учеников Д.Н. Узнадзе, во многом благодаря его неукротимой энергии международный симпозиум по проблемам бессознательного смог состояться. От культуры мышления Д.Н. Узнадзе А.Е. Шерозия перенял мотивацию «обнимать необъятное» — стремление к созданию универсальных теоретических систем, роднящих мышление философов, физиков, лингвистов, психологов, врачей и поэтов. Наиболее рельефно мотивация к конструированию универсальных теорий проявилась во втором томе трудов А.Е. Шерозии «К проблемам сознания и бессознательного психического. Опыт интерпретации и изложения общей теории», изданном в Тбилиси в 1973 г., и в работе «Психика. Сознание. Бессознательное. К обобщенной теории психологии» (Тбилиси, 1979). В этой последней книге многие мысли посвящены продолжению диалога между научными школами психологии установки и психологии деятельности. Аполлон Епифанович трагично ощущал себя неслышанным и непонятым. Симпозиум по бессознательному отнял у него много сил, стал его лебединой песней. В 1981 г., на шестом десятке жизни, этого мечтателя об универсальных теориях не стало.

Эстафету у А.С. Прангишвили как директора Института психологии им. Д.Н. Узнадзе принял профессор Шота Александрович Надирашвили. Его перу ярчайшего общего и социального психолога, организатора науки, принадлежит немало статей и книг. Среди них рискну прежде всего обратить внимание на его монографию «Установка и деятельность», вышедшую в Тбилиси в 1987 г. Эта книга — вдумчивое продолжение диалога-моста между научными школами Д.Н. Узнадзе и А.Н. Леонтьева. Но сколь бы страстно (в рамках прокрустова ложа рациональности) представители наших школ ни спорили друг с другом о том, какая из категорий психологии — категория «установка» или категория «деятельность» — претендует на пальму первенства в качестве универсального объяснительного принципа в психологии, они оставались понимающими и принимающими право на иную позицию людьми. Когда сегодня думаешь о спорах о примате первичности деятель-

ности или установки, то невольно вспоминаешь следующий фрагмент из сказки Евгения Шварца:

- В женихи принцессы намечены вы оба.
- Но почему же оба?..
- Должен же быть у принцессы хоть какой-нибудь выбор.

В женихи принцессы по имени Психология стремятся и деятельность, и установка, и бессознательное, и информация... Но эта принцесса так и не хочет выбирать кого-либо из женихов, какую-либо одну из категорий, претендующий на универсальность... В чем, на мой взгляд, принцесса Психология абсолютно права.

Права, как и Шота Надирашвили, который во время пылкой дискуссии о первичности между деятельностью и установкой воскликнул: «Признайте, что в мире важнее всего любовь!..» — «Тут вы правы» — ответил я. Шота Александрович многозначительно улыбнулся и подытожил: «А любовь — это установка». И тут мне уже было нечем крыть.

Да, любовь — это ценностная смысловая установка личности. И она более сорока лет роднит меня с моими друзьями — блестящими психологами и неповторимыми по великодушию людьми: Рамазом Сакварелидзе и Ираклием Имедадзе. Они сделали все возможное и невозможное, чтобы труды Дмитрия Николаевича Узнадзе, в первую очередь, эта новая книга — «Философия. Психология. Педагогика: наука о психологической жизни» стала не только мечтой, замыслом, но и вышла в свет.

И это еще одно подтверждение того, что все начатое нами в уже далекие семидесятые годы — не зря. И жизнь озарена любовью к психологии, к диалогам между разными научными школами, в ходе которых через «святое недовольство» самим собой продолжают поиски смысла, поиски того, ради чего существует наука Психология, ради чего вообще наши стремления и надежды. В поисках этих смыслов мы продолжаем учиться у Дмитрия Николаевича Узнадзе не отчаиваться, решать сверхзадачи и, сколь бы это ни показалось наивным, мечтать вслед за ним об универсальной теории психической жизни, озаренной любовью.

Александр Асмолов
доктор психологических наук,
профессор, академик РАО,
зав. кафедрой психологии личности
факультета психологии МГУ

Психическая жизнь человека объята тайной. Она является сложной на каждой ступени своего развития, и сколь бы примитивной ни была эта ступень, все равно невозможно найти в окружающем нас предметном мире такое сложное явление, которое хотя бы приблизительно передавало ее сущностный характер. Психическая жизнь человека — неиссякаемый источник необыкновенного, необычного; она пребывает в постоянном действии, но при этом удивительно парадоксальна.

Человек как целое является не суммой психики и тела, психического и физиологического, не их соединением, так сказать, психофизическим существом, а самостоятельной своеобразной реальностью, имеющей свое специфическое качество и свои специфические закономерности. И когда на субъект воздействует действительность, он как целое отвечает на воздействие, как эта специфическая, эта своеобразная реальность, которая предшествует частному — психическому и физиологическому — и не сводится к ним.

Безграничное господство авторитета — один из неизбежных результатов умственной неразвитости. Для интеллектуально отсталого человека вряд ли существует что-либо вне авторитета. Его положение — рабство, но рабство наиболее страшное, наиболее оскорбляющее достоинство человека. Оно сковывает наиболее важную сторону человеческой природы: его творческий разум.

Ю. 7163

Вся теория Д.Н. Узнадзе по своей глубокой философской сути была прорывом за границы понимания человека как рационально-адаптивного, то есть приспособляющегося, существа, была и остается ярчайшей теорией, помогающей осознать ограниченность «интеллектуализма» и «рационализма» в социальной и духовной истории человечества.

И.В. Имедадзе

